



СУД ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

РЕШЕНИЕ

11 октября 2018 года

город Минск

Коллегия Суда Евразийского экономического союза в составе председательствующего судьи-докладчика Баишева Ж.Н., судей Ажибраимовой А.М., Айриян Э.В., Колоса Д.Г., Нешатаевой Т.Н., при секретаре судебного заседания Захарове А.Ю., с участием:

представителей истца Гичевой Д.А., Лутченко Д.Н., Соловьева Ю.Г.,

представителей ответчика Гордеева А.С., Киризмеева Р.О., Лоцманова А.В., Наумова А.А., Потаповой И.А.,

рассмотрев в открытом судебном заседании дело по заявлению общества с ограниченной ответственностью «Ойл Марин Групп» (Российская Федерация) к Евразийской экономической комиссии о признании бездействия Евразийской экономической комиссии, выразившегося в отказе в проведении мониторинга и контроля исполнения международных договоров в рамках Евразийского экономического союза, не соответствующим Положению о Евразийской экономической комиссии и нарушающим права и законные интересы общества с ограниченной ответственностью «Ойл Марин Групп» в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, исследовав материалы дела,

УСТАНОВИЛА:

I. Обстоятельства дела

Общество с ограниченной ответственностью «Ойл Марин Групп» (далее – ООО «Ойл Марин Групп», истец, общество) обратилось 31 мая 2018 года в Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд) с заявлением о признании действий Евразийской экономической комиссии (далее – Комиссия, ответчик), выразившихся в отказе в

проведении мониторинга и контроля исполнения международных договоров в рамках Евразийского экономического союза (далее – Союз), не соответствующими Положению о Евразийской экономической комиссии (приложение № 1 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года; далее – Положение о Комиссии) и нарушающими права и законные интересы ООО «Ойл Марин Групп» в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. В судебном заседании 20 сентября 2018 года истец уточнил свои требования и просил Суд признать бездействие Комиссии, выразившееся в отказе в проведении мониторинга и контроля исполнения международных договоров в рамках Союза, не соответствующим Положению о Комиссии и нарушающим права и законные интересы общества в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности (далее – заявление).

Общество указало, что в соответствии с подпунктом 7.1.6 решения Комиссии Таможенного союза от 27 ноября 2009 года № 130 «О едином таможенно-тарифном регулировании Евразийского экономического союза» (далее – Решение КТС № 130) плавучие суда, регистрируемые в международных реестрах судов, установленных законодательством государств – участников Таможенного союза, освобождаются от уплаты ввозных таможенных пошлин.

Решением Комиссии Таможенного союза от 15 июля 2011 года № 728 утвержден Порядок применения освобождения от уплаты таможенных пошлин при ввозе отдельных категорий товаров на единую таможенную территорию Таможенного союза (далее – Порядок). Однако указанные решения Комиссии Таможенного союза применяются на территории Союза неединообразно, в связи с немотивированным изменением правоприменительной практики, что создало препятствия для реализации ООО «Ойл Марин Групп» права на освобождение от уплаты ввозных таможенных пошлин в отношении плавучих судов, регистрируемых в международных реестрах судов, предоставленного подпунктом 7.1.6 Решения КТС № 130.

Как следует из материалов дела, ООО «Ойл Марин Групп» обратилось в Комиссию с заявлением о нарушении таможенными и судебными органами Российской Федерации прав на освобождение от уплаты ввозных таможенных пошлин в отношении плавучих судов, регистрируемых в международных реестрах судов, предоставленных подпунктом 7.1.6 Решения КТС № 130, ссылаясь, в том числе, на полномочия Комиссии по осуществлению мониторинга и контроля исполнения международных договоров, входящих в право Союза, и решений Комиссии, а также уведомлению государств-членов о необходимости их исполнения.

Письмом от 12 декабря 2017 года № 13-887 Комиссия сообщила истцу, что рассмотрение обращения по существу не относится к ее компетенции.

ООО «Ойл Марин Групп» считает бездействие, выразившееся в отказе Комиссии в проведении мониторинга и контроля исполнения международных договоров в рамках Союза, не соответствующим Положению о Комиссии и обратилось с заявлением в Суд.

II. Процедура в Суде

Постановлением Коллегии Суда от 7 июня 2018 года заявление ООО «Ойл Марин Групп» принято к производству.

Вопрос о наличии компетенции Суда разрешен в указанном судебном акте.

В соответствии с пунктом 55 Статута Суда Евразийского экономического союза (приложение № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года; далее – Статут Суда), в целях полного, всестороннего и объективного рассмотрения дела Коллегией Суда направлены запросы и получены ответы из Конституционного Суда Республики Беларусь, Аппарата Конституционного Совета Республики Казахстан, Аппарата Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики, Секретариата Конституционного Суда Российской Федерации, Судебного департамента Республики Армения, Верховного Суда Республики Беларусь, Верховного Суда Республики Казахстан, Верховного суда Кыргызской Республики, Верховного Суда Российской Федерации, Комитета государственных доходов Республики Армения, Государственного таможенного комитета Республики Беларусь, Комитета государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан, Государственной таможенной службы при Правительстве Кыргызской Республики, Федеральной таможенной службы Российской Федерации (далее – ФТС России), Торгово-промышленной палаты Российской Федерации.

В Суд поступили заключения:

Института законодательства Республики Казахстан, Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, Казанского (Приволжского) федерального университета, Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Московского государственного института международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, Новосибирского государственного университета, Центра экспертизы по вопросам Всемирной торговой организации.

Ответчиком представлены в Суд письменные возражения на заявление.

III. Доводы истца

ООО «Ойл Марин Групп» является юридическим лицом, зарегистрированным в соответствии с законодательством Российской Федерации. Основной вид экономической деятельности истца – эксплуатация морского транспорта (деятельность морского транспорта).

Согласно подпункту 7.1.6 Решения КТС № 130 плавучие суда, регистрируемые в международных реестрах судов, установленных законодательством государств – участников Таможенного союза, освобождаются от уплаты ввозных таможенных пошлин.

Пунктом 9 Порядка регламентировано, что плавучие суда, регистрируемые в международных реестрах судов, установленных законодательством государств – членов Таможенного союза, освобождаются от уплаты ввозных таможенных пошлин при условии представления в таможенный орган свидетельства о регистрации судна в международном реестре судов, а также иных документов (платежных документов), установленных законодательством государства – члена Таможенного союза. В случае непредставления указанных документов суда, регистрируемые в международном реестре, освобождаются от уплаты ввозных таможенных пошлин при наличии письменного обязательства о представлении указанных документов в течение 45 дней с даты регистрации декларации на товары.

По мнению общества, Решением КТС № 130 и Порядком каких-либо ограничений в части применения льготы по уплате ввозной таможенной пошлины в зависимости от заявляемой таможенной процедуры не установлено.

Как следует из заявления истца, письмом ФТС России от 21 февраля 2014 года № 01-11/07877 даны разъяснения о том, что, освобождение от уплаты ввозной таможенной пошлины производится при условии предоставления документов, установленных пунктом 9 Порядка, в отношении судов, зарегистрированных в Российском международном реестре судов:

осуществляющих международные перевозки и ввозимых на территорию Таможенного союза после завершения таможенной процедуры переработки вне таможенной территории;

обратно ввозимых судов, являющихся транспортными средствами международной перевозки, в отношении которых были совершены операции по ремонту и (или) другие операции, не предусмотренные пунктом 1 статьи 347 Таможенного кодекса таможенного союза (далее –

ТК ТС), без их помещения под таможенную процедуру переработки вне таможенной территории.

Из заявления ООО «Ойл Марин Групп» следует, что практика применения уполномоченными органами Российской Федерации указанных норм существенно отличалась от данных ФТС России разъяснений. По результатам камеральных таможенных проверок обратно ввезенные суда, являющиеся транспортными средствами международной перевозки, в отношении которых были совершены операции по ремонту без их помещения под таможенную процедуру переработки вне таможенной территории, подверглись обложению таможенными платежами в полном объеме, несмотря на предоставление свидетельства о включении судна в Российский международный реестр судов.

Общество полагает, что в таких условиях созданы препятствия для реализации ООО «Ойл Марин Групп» права на освобождение от уплаты ввозных таможенных пошлин в отношении плавучих судов, регистрируемых в международных реестрах судов, предоставленного подпунктом 7.1.6 Решения КТС № 130.

На основании подпункта 4 пункта 43 Положения о Комиссии истец обратился к ответчику с запросом о проведении мониторинга и контроля исполнения международных договоров в рамках Союза.

Комиссия письмом от 12 декабря 2017 года № 13-887 информировала ООО «Ойл Марин Групп» о том, что поставленный им вопрос не относится к её компетенции, поскольку предполагает непосредственное рассмотрение по существу жалоб хозяйствующих субъектов, информирование, консультирование, а также предоставление разъяснений нормативно-правовых актов Союза. По мнению общества, из письма следует, что Комиссией отказано в проведении мониторинга и контроля исполнения международных договоров в рамках Союза. Истец считает бездействие Комиссии не соответствующим международным договорам в рамках Союза.

Обращение истца в Комиссию обусловлено очевидным, по мнению ООО «Ойл Марин Групп», фактом воспрепятствования компетентными органами Российской Федерации в реализации обществом (а равно и широким кругом иных лиц) права на освобождение от уплаты ввозных таможенных пошлин в отношении плавучих судов, регистрируемых в международных реестрах судов, предоставленного подпунктом 7.1.6 Решения КТС № 130.

По мнению общества, длительное бездействие Комиссии при очевидном наличии обозначенной проблемы (консультации по данному вопросу проводились с 2014 года) привело к негативным для него последствиям, которые выражены в установившейся практике по

взысканию в Российской Федерации таможенных платежей с юридических лиц при рассматриваемых обстоятельствах.

В обоснование своей позиции истец ссылается на охраняемый международным правом принцип легитимного (законного) ожидания, в соответствии с которым каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности и никто не может быть лишен своего имущества иначе, как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права.

Учитывая формулировки подпункта 7.1.6 Решения КТС № 130, а также определенность формулировок в разъяснении ФТС России, содержащихся в письме от 21 февраля 2014 года № 01-11/07877, российские хозяйствующие субъекты, по мнению истца, имели полное основание для законного ожидания предоставления льготы и действовали исходя из уверенности в наличии у них права на освобождение от уплаты таможенных пошлин и налогов в связи с включением их судов в международный реестр.

ООО «Ойл Марин Групп» считает, что последующие действия таможенных органов Российской Федерации по отказу в предоставлении льготы нарушают права участников внешнеэкономической деятельности в части их законных ожиданий. Такие действия совершаются постфактум в пределах трехлетнего ретроспективного срока таможенного контроля, создавая условия, когда декларант не имеет возможности изменить способ своих действий и ему приходится оплачивать большие суммы таможенных пошлин и налогов, а зачастую и пени.

По мнению истца, в ряде случаев таможенные органы возбуждают дела об административных правонарушениях, санкция за совершение которых кратна взыскиваемой сумме таможенных платежей.

Как считает общество, указанные нарушения являются, в том числе, результатом длительного бездействия Комиссии, которая, как следует из материалов к вопросу № 2 повестки дня 8-го заседания Рабочей группы по совершенствованию таможенного законодательства, еще в июне 2014 года располагала официальной позицией Российской Федерации по вопросу порядка применения подпункта 7.1.6 Решения КТС № 130, изложенной в письме ФТС России от 21 февраля 2014 года № 01-11/07877.

Комиссией не было выражено несогласие с изложенным подходом Российской Федерации к данному вопросу, что, полагает общество, может быть истолковано как его одобрение. Однако, запрос ООО «Ойл Марин Групп», содержащий исчерпывающие сведения о том, что в Российской Федерации изменен подход к применению спорной нормы, Комиссия также оставила без должной реакции. При этом право

уведомления государств-членов о необходимости исполнения решений Комиссии является исключительной компетенцией ответчика.

Таким образом, по мнению истца, уклонение ответчика от исполнения своих полномочий по проведению мониторинга и контроля исполнения международных договоров в рамках Союза при наличии очевидных на то оснований нарушает права ООО «Ойл Марин Групп» на уважение правомерных ожиданий.

IV. Возражения ответчика

Ответчик считает, что в заявлении истца не содержатся сведения о том, какие права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, предоставленные ему Договором о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор) и международными договорами в рамках Союза, были затронуты и нарушены решением Комиссии и (или) ее действием (бездействием).

Комиссия поясняет, что предметом обращения общества к ответчику являлась информация о возможном нарушении Российской Федерацией прав неопределенного круга лиц на освобождение от уплаты ввозных таможенных пошлин в отношении плавучих судов, зарегистрированных в международных реестрах судов, предоставленных подпунктом 7.1.6 Решения КТС № 130, и принятии по данным фактам соответствующих мер. При этом каких-либо фактов, подтверждающих указанное нарушение Российской Федерацией, выраженных в соответствующих нормативных предписаниях, истец не представил.

Ответчик, ссылаясь на практику Суда (решение Коллегии Суда от 28 декабря 2015 года по делу № СЕ-1-2/2-15-КС), настаивает на том, что для начала процедуры проведения мониторинга хозяйствующему субъекту необходимо представить в Комиссию обоснованные доводы, свидетельствующие о том, что в правовой системе государства-члена существуют нормы, не соответствующие международным договорам, входящим в право Союза, или в государствах – членах Союза складывается различная практика применения международных договоров. При этом несогласие хозяйствующего субъекта с решениями и постановлениями национальных судов не может служить достаточным основанием для начала процедуры проведения такого мониторинга.

Комиссия отмечает, что органом, осуществляющим предоставление официальной позиции Российской Федерации ответчику по вопросам применения положений права Союза, в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации

от 21 октября 2015 года № 1126, является Министерство экономического развития Российской Федерации.

Ответчик письмом от 29 июня 2018 года № 03-50 проинформировал Министерство экономического развития Российской Федерации о возможных различных подходах государственных органов Российской Федерации (ФТС России и Министерства финансов Российской Федерации) по вопросам применения отдельных положений права Союза с просьбой предоставить позицию Российской Федерации по данному вопросу.

Комиссия полагает, что поскольку истцом не были предоставлены ответчику доказательства неисполнения Российской Федерацией международно-правовых обязательств в рамках Союза и отсутствия единообразной практики применения международных договоров государствами – членами Союза по вопросу применения тарифной льготы, установленной пунктом 7.1.6 Решения КТС № 130, у Комиссии отсутствовали основания для начала проведения мониторинга и контроля исполнения международных договоров в рамках Союза.

На момент обращения истца к ответчику не поступало сведений о различной практике применения международных договоров государствами – членами Союза по вопросу применения тарифной льготы, установленной пунктом 7.1.6 Решения КТС № 130.

Кроме того, Комиссия считает, что её отказ в проведении мониторинга и контроля исполнения Российской Федерацией Решения КТС № 130 не нарушает права и законные интересы общества, так как по вопросу формулировки спорной нормы ответчиком проводилась работа, результатом которой стало принятие статьи 277 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (далее – ТК ЕАЭС), которая исключила дальнейшее нарушение прав ООО «Ойл Марин Групп».

Ответчик полагает, что, поскольку на момент обращения в Комиссию ООО «Ойл Марин Групп» был принят ТК ЕАЭС, которым спорный вопрос урегулирован, и этот факт признан истцом, требования общества являются необоснованными.

V. Применимое право

1. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года.

2. Положение о Евразийской экономической комиссии (приложение № 1 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года).

3. Статут Суда Евразийского экономического союза (приложение № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года).

4. Регламент Суда Евразийского экономического союза, утвержденный Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101.

5. Договор о Таможенном кодексе таможенного союза от 27 ноября 2009 года.

6. Договор о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11 апреля 2017 года.

7. Решение Комиссии Таможенного союза от 27 ноября 2009 года № 130 «О едином таможенно-тарифном регулировании Евразийского экономического союза».

8. Решение Комиссии Таможенного союза от 15 июля 2011 года № 728 «О порядке применения освобождения от уплаты таможенных пошлин при ввозе отдельных категорий товаров на единую таможенную территорию Таможенного союза».

VI. Выводы Суда

Согласно статье 18 Договора и пункту 1 Положения о Комиссии, Комиссия является постоянно действующим регулирующим органом Союза.

Пунктом 2 статьи 8 Договора установлено, что органы Союза действуют в пределах полномочий, которые предоставлены им Договором и международными договорами в рамках Союза.

Пунктом 1 Положения о Комиссии к ее основным задачам отнесены обеспечение условий функционирования и развития Союза, а также выработка предложений в сфере экономической интеграции в рамках Союза.

В соответствии с подпунктами 2, 3, 5 пункта 55 Положения о Комиссии департаменты Комиссии реализуют следующие функции:

осуществляют мониторинг исполнения государствами-членами международных договоров, входящих в право Союза, решений и распоряжений Коллегии Комиссии, Совета Комиссии, Межправительственного совета и Высшего совета в целях представления результатов на рассмотрение членами Коллегии Комиссии;

осуществляют подготовку для рассмотрения членами Коллегии Комиссии предложений по результатам мониторинга и анализа законодательства государств-членов в сферах, регулируемых правом Союза;

взаимодействуют с органами государственной власти государств-членов.

В соответствии с подпунктом 4 пункта 43 Положения о Комиссии Коллегия Комиссии обеспечивает реализацию функций и полномочий по осуществлению мониторинга и контроля исполнения международных договоров, входящих в право Союза, и решений Комиссии, а также уведомляет государства-члены о необходимости их исполнения.

Согласно подпункту 4 пункта 24 Положения о Комиссии Совет Комиссии рассматривает результаты мониторинга и контроля исполнения международных договоров, входящих в право Союза.

Пункт 43 Положения о Комиссии, закрепляющий в подпункте 4 полномочия Комиссии по осуществлению мониторинга и контроля за исполнением государствами-членами ее решений, не наделяет хозяйствующих субъектов правом инициирования мониторинга.

Коллегия Суда считает, что хозяйствующий субъект обладает законным интересом в надлежащем исполнении государствами-членами международных договоров, входящих в право Союза, и, как следствие, в осуществлении Комиссией мониторинга и контроля исполнения международных договоров, входящих в право Союза, и решений Комиссии, а также в уведомлении государств-членов о необходимости их исполнения, при условии, что такие акты права Союза наделяют его соответствующими правами.

Норма подпункта 7.1.6 Решения КТС № 130 наделяет хозяйствующего субъекта правом при наличии определенных в ней условий не уплачивать ввозную таможенную пошлину в отношении плавучих судов, регистрируемых в международных реестрах судов. Следовательно, обращаясь в Комиссию с заявлением о проведении мониторинга и контроля в отношении исполнения Российской Федерацией подпункта 7.1.6. Решения КТС № 130, истец запрашивал не проведение абстрактного нормоконтроля, как заявлено ответчиком в судебном заседании, а осуществление проверки исполнения конкретной нормы, предоставляющей ему право на льготу и, по его мнению, неправильно применяемой уполномоченными органами Российской Федерации. Общество также указывало на различия в практике применения данной нормы в Российской Федерации.

Как следует из решения Апелляционной палаты Суда от 3 марта 2016 года (дело № СЕ-1-2/2-15-АП), мониторинг, осуществляемый Комиссией, фактически представляет собой деятельность уполномоченного органа Союза по сбору, обобщению и оценке информации об исполнении государствами-членами международных договоров, входящих в право Союза, и решений органов Союза для обеспечения единообразного и эффективного правового регулирования

в рамках Союза. Основной его целью является оценка исполнения государствами-членами международных договоров и решений органов Союза.

Процесс мониторинга основывается также на информации, предоставляемой самими государствами-членами, и его проведение позволяет выявить проблемные вопросы, препятствующие единообразному и эффективному правовому регулированию, вносить основные предложения по совершенствованию права Союза и гармонизации законодательств его государств-членов.

Как установлено Судом в консультативном заключении от 10 июля 2018 года (дело № СЕ-2-1/2-18-БК), решения Комиссии Таможенного союза, действующие на 1 января 2015 года и не противоречащие Договору, входят в право Союза, являются обязательными для государств-членов и подлежат непосредственному применению на территориях государств-членов.

Следовательно, Комиссия обладает полномочиями осуществлять мониторинг и контроль исполнения Решения КТС № 130 и Решения КТС № 728 как актов права Союза.

Коллегия Суда отмечает, что Положение о Комиссии содержит базовые принципы осуществления мониторинга, которые регламентируют порядок процессуальных действий структурных подразделений Комиссии в рамках предоставленной им компетенции.

Положение о Комиссии в части регламентирования осуществления мониторинга не содержит изъятий и отсылочных норм и имеет обязательный характер.

Комиссия правомочна принимать правовые акты, конкретизирующие порядок и правила осуществления мониторинга применительно к различным отраслям права Союза. Например, решение Коллегии Комиссии от 14 ноября 2017 года № 155 «Об утверждении Порядка осуществления мониторинга и проведения сравнительно-правового анализа нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов государств – членов Евразийского экономического союза, предусматривающих предоставление субсидий».

Коллегия Суда считает, что установленный Положением о Комиссии порядок осуществления мониторинга состоит из комплекса последовательно проводимых мероприятий организационно-правового характера.

Коллегия Суда приходит к выводу о том, что, исходя из взаимосвязанного прочтения подпунктов 2, 3, 5 пункта 55 Положения о Комиссии, указанный мониторинг включает в себя:

сбор и обобщение информации о нормативных правовых актах государств-членов в конкретной сфере правового регулирования;

проведение сравнительно-правового анализа, в ходе которого осуществляется оценка соответствия нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов государств-членов положениям соответствующих актов права Союза;

изучение практики применения государствами-членами в лице уполномоченных органов власти соответствующих актов права Союза;

взаимодействие в целях реализации указанных мероприятий с органами государственной власти государств-членов;

документированное закрепление результатов проведенного мониторинга и контроля исполнения международных договоров по установленной форме;

представление результатов проведенного мониторинга и контроля исполнения международных договоров на рассмотрение членам Коллегии Комиссии и в Совет Комиссии;

уведомление Коллегией Комиссии государств-членов о необходимости исполнения международных договоров, входящих в право Союза, и решений Комиссии.

Итогом проведенного мониторинга является устранение коллизий в актах права Союза, в законодательстве и правоприменительной практике государств-членов.

Коллегия Суда считает, что непосредственное применение права Союза в сферах, отнесенных Договором к его юрисдикции, формирование в государствах-членах единообразной правоприменительной практики, исключение негативных правовых препятствий направлено на достижение интеграционных целей Союза.

Коллегия Суда отмечает, что изучение Комиссией практики применения государствами-членами (в лице уполномоченных органов власти) соответствующих актов права Союза является обязательным при осуществлении мониторинга, поскольку вывод об исполнении либо неисполнении государствами-членами актов права Союза связан, в том числе, с анализом такой правоприменительной практики.

Осуществление Комиссией мониторинговых процедур, вне зависимости от оснований для начала их проведения, налагает на Комиссию обязательство по соблюдению без изъятий установленного порядка.

Коллегия Суда отмечает, что мониторинг осуществляется Комиссией на постоянной основе, носит комплексный характер и не связан с необходимостью индивидуального инициативного обращения. Обращение физического или юридического лица с просьбой о мониторинге законодательства государства-члена в той или иной сфере само по себе не может являться безусловным основанием для мониторинга, однако обращения в Комиссию хозяйствующих субъектов могут быть источниками информации при проведении мониторинга.

При этом хозяйствующий субъект должен представить в Комиссию обоснованные доводы, свидетельствующие о том, что в правовой системе государства-члена действуют нормы, не соответствующие международным договорам, входящим в право Союза, и (или) в государствах-членах складывается различная практика применения международных договоров.

Как следует из материалов дела, в 2014 году на 8-м заседании Рабочей группы по совершенствованию таможенного законодательства представлена справка по вопросу о предложениях бизнес-сообщества Российской Федерации по дополнению пункта 1 статьи 347 проекта ТК ЕАЭС в части допущения совершения за пределами таможенной территории Союза ремонтных операций и операций по техническому обслуживанию с временно вывозимыми транспортными средствами международной перевозки – водными судами, зарегистрированными в международных реестрах судов государств – членов Союза.

В указанном документе отмечены сложности с применением подпункта 1 пункта 1 статьи 347 ТК ТС, что повлекло образование различной правоприменительной и судебной практики в Российской Федерации. Предложено поддержать предложения бизнес-сообщества и поручить экспертной группе их проработать.

Указанное обращение бизнес-сообщества послужило одним из оснований для дополнения в последующем статьи 347 ТК ТС (ныне – статья 277 ТК ЕАЭС). Неединообразная практика применения подпункта 7.1.6 Решения КТС № 130 устранена с даты вступления ТК ЕАЭС в силу с 1 января 2018 года.

В своем обращении истец информировал Комиссию о том, что в условиях сложившейся в Российской Федерации правоприменительной и судебной практики созданы препятствия для реализации им своих прав как хозяйствующего субъекта. В подтверждение своих доводов обществом также направлены в Комиссию акты таможенных и судебных органов Российской Федерации.

Из представленной в судебном заседании информации ответчика следует, что в ходе указанной работы Комиссией изучена законодательная база Российской Федерации и установлено отсутствие нормативных коллизий с соответствующими актами права Союза. При этом правоприменительная практика Комиссией не изучалась.

Таким образом, Коллегия Суда констатирует, что Комиссией была проведена работа, являющаяся лишь одним из этапов мониторинга.

На основании изучения материалов дела и сведений, предоставленных сторонами спора в судебном заседании, Коллегия Суда приходит к выводу о том, что имел место факт проведения Комиссией мониторинга (в том числе по вопросам, затронутым в обращении истца в Комиссию в 2017 году) и Комиссия обладала

информацией о неединообразном применении норм права Союза в Российской Федерации, устанавливающих льготы по уплате таможенных платежей в соответствии с Решением КТС № 130.

Вместе с тем способ осуществления ответчиком мониторинга и контроля исполнения международных договоров в рамках Союза, решений Комиссии является неполным и поверхностным.

Указанный вывод подтверждается следующими обстоятельствами.

Ответчиком не представлены Суду доказательства (документы, сведения), подтверждающие выполнение Комиссией следующих действий:

изучение в ходе осуществления мониторинга практики применения государствами-членами в лице уполномоченных органов власти соответствующих актов права Союза;

представление результатов проведенного мониторинга и контроля исполнения международных договоров на рассмотрение членам Коллегии Комиссии и в Совет Комиссии;

направление Коллегией Комиссии государствам-членам уведомлений о необходимости исполнения международных договоров, входящих в право Союза, и решений Комиссии.

Коллегия Суда считает, что при наличии объективных сведений о неприменении государственными органами государства-члена норм права Союза или наличии противоречивой практики их применения Комиссии следует осуществить мониторинг исполнения государством-членом соответствующих актов права Союза в полном объеме, как установлено нормами Положения о Комиссии.

В этой связи осуществление такого мониторинга, не связанного с инициативным обращением в Комиссию истца, но по вопросам, в том числе изложенным в таком обращении, является юридически значимым фактом, порождающим необходимость для Комиссии неукоснительно следовать нормам Положения о ЕЭК.

Коллегия Суда приходит к выводу о том, что Комиссия не в полном объеме выполнила свою обязанность по осуществлению мониторинга и контроля исполнения международных договоров в рамках Союза, решений Комиссии, предусмотренную подпунктом 4 пункта 43 Положения о Комиссии, поскольку на момент обращения заявителя обладала информацией о неединообразном применении норм Решения КТС № 130 на территории Российской Федерации.

Комиссия ограничилась анализом норм национального законодательства Российской Федерации и уклонилась от необходимости изучения соответствующей правоприменительной практики государств-членов. Такое бездействие Комиссии нельзя считать в полной мере соответствующим Положению о Комиссии.

Коллегия Суда считает, что осуществление Комиссией не в полном объеме возложенных на нее Договором функций по проведению мониторинга и контроля исполнения международных договоров в рамках Союза непосредственно затрагивает права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, поскольку повлекло нарушение предоставленных Договором и (или) международными договорами в рамках Союза прав и законных интересов заявителя в период до вступления в силу ТК ЕАЭС.

На основании изложенного, руководствуясь пунктом 109 Статута Суда, статьями 78, 80 и 82 Регламента Суда, Коллегия Суда

РЕШИЛА:

1. Заявление общества с ограниченной ответственностью «Ойл Марин Групп» удовлетворить частично.

2. Признать бездействие Евразийской экономической комиссии не в полной мере соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года и международным договорам в рамках Союза и нарушающим права и законные интересы общества с ограниченной ответственностью «Ойл Марин Групп» в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

3. Пошлину, уплаченную ООО «Ойл Марин Групп», вернуть.

4. Решение Коллегии Суда может быть обжаловано в Апелляционную палату Суда в течение пятнадцати календарных дней с даты его вынесения.

Председательствующий

Ж.Н. Баишев

Судьи

А.М. Ажибраимова

Э.В. Айриян

Д.Г. Колос

Т.Н. Нешатаева